

„они же въгонивше въ Пльсковъ, яша Вячеслава, и бивъше его оковаша и“ к имени Вячеслава в тексте Комиссионного списка добавлено „Гориславица“, а в списках Академическом и Толстовском „Гориславича“. До сих пор в исследовательской литературе о Слове о полку Игореве к отчеству Олега „Гориславича“ было приведено лишь две параллели — одна (указана Д. Дубенским) в Лаврентьевской летописи под 1228 г. в прозвище Рогнеды, жены Владимира Святославича, — „Горислава“ и другая (указана Н. Тихонравовым) в Молении Даниила Заточника в известной сентенции: „кому ти есть Переслазь, а мне Гореславль“. Параллель Новгородской первой летописи младшего извода несомненно ближе к Слову о полку Игореве.

Вставка в начале XV в. (время составления протографа младшего извода Новгородской первой летописи) иронического отчества „Гориславич“ могла быть вызвана литературными реминисценциями летописца, сравнившего Вячеслава с Олегом Святославичем Слова о полку Игореве: и тут и там оба героя, несчастные лично, были, вместе с тем, причиной междоусобиц.

В 1232 г. в отсутствие в Новгороде князя Ярослава (отца Александра Невского), воевавшего в Черниговском княжестве, псковичи и явившиеся в Псков новгородцы — противники Ярослава — схватили ярославова наместника Вячеслава, прибили его и заключили в оковы. Волнения были настолько велики, что перекинулись в самый Новгород, Ярослав вернулся и велел схватить псковичей, бывших в Новгороде, и посадить их на Городище, а затем послал сказать в Псков, что он будет держать псковичей до тех пор, пока в Пскове не освободят Вячеслава и не изгонят его противников — новгородцев. Псковичи не послушались слова Ярослава, и вражда продолжалась все лето. Ярослав прекратил торговлю с Псковом и отказался выпустить семьи своих противников-новгородцев. Псковичи выпустили Вячеслава, вражда из-за которого дорого обошлась и новгородцам и псковичам, но розмирье Новгорода и Пскова продолжалось до зимы.

Нам кажется, что отчество „Гориславич“, прибавленное к имени Вячеслава — главного героя новгородско-псковской смуты 1232 г. — такая же литературная реминисценция Слова, как и известное место в послесловии Псковского Апостола 1307 г.: „при сихъ князехъ съяшется и ростяше усобицами, гняше жизнь наша, въ князѣхъ которы и въци скоротишася человекомъ“.